

изданием местных авторов детских книг, обращаясь к Союзу писателей России, местным издательствам⁴. Однако ситуация из года в год не менялась: в 1993 г. вышло в свет всего три издания новосибирских писателей, в основном сказочников (С.М. Белоусов «Вдоль по радуге, или Приключения Печенюшкина», его же «Смертельная кастрюля, или Возращение Печенюшкина»; Ю.М. Магалиф «Приключения Жакони»), а в 1994 г. новосибирские авторы в числе изданных отсутствовали вовсе.

Начиная с 2000-х гг. издание детской книги в Иркутске и Новосибирске скатывается на стабильно низкий уровень (небольшие скачки наблюдались в 2000 г. – 9 изданий и в 2001 г. – 17). После 2003 г. в среднем выпускается 6 изданий в год. Жанровое разнообразие также не претерпевает особых изменений [9, с. 18].

Таким образом, первое постсоветское десятилетие отличалось кризисным развитием рынка детской книги. При этом ситуация в Сибири и на Дальнем Востоке оказалась особенно противоречивой по сравнению с другими регионами. В большинстве издательств детская литература занимает единичные позиции, а специализированных издательств, работающих исключительно на рынке детской художественной и познавательной литературы, в огромном сибирско-дальневосточном регионе нет и сегодня.

В создавшихся условиях приобретают особую актуальность меры разработки государственного протекционизма в области детской книги и детского чтения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленский Б.В. «Человек читающий» – национальная ценность: печатная книга нуждается в защите // Современные проблемы детского чтения и книгоиздания для детей: наш взгляд. М.: Рос. кн. палата, 2003. С. 5–7.
2. Чуднова В.П. Детское чтение. Негативные последствия развития медиасреды // Дети и культура / отв. ред. Б.Ю. Сорочкин. М.: КомКнига, 2007. С. 131–145.
3. Яганова Е.Г., Дымов А.А. Детская литература в зеркале статистики // Библиография. 2001. № 6. С. 24–29.
4. Ремизовский В. «Амур»: история издательства детской и юношеской литературы // Печатный двор – Дальний Восток. 2009. № 9. С. 38–39.
5. Гареева И.В. Сибирская книга и рынок: издательское дело Сибири в 90-е гг. XX – начале XXI в. // Книга в эпоху общественных трансформаций: этапы и итоги развития книжной культуры на востоке России в 60-е годы XX – начале XXI века: сб. науч. тр. – Новосибирск, 2007. С. 19–52.
6. Волкова В.Н. Книгоиздание российских регионов в конце XX столетия (на материале Сибири и Дальнего Востока) // Книга: исследования и материалы. М., 2001. Сб. 78. С. 43–64.
7. Баханов Е.А. Детское чтение в России XXI века // Современные СМИ России: теория и практика: сб. науч. ст. / под общ. ред. С.В. Коновченко; науч. ред. М.Ф. Ненашева. М.: МГУП, 2010. С. 239–254.
8. Приглашаем в путешествие: путеводитель по книгам иркутских писателей для читателей среднего и старшего школьного возраста / сост. В.А. Копылов; худож. С. Григорьев. Иркутск: Иркутская областная типография № 1, 2001. 104 с.
9. Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад. М., 2011. 97 с.

Статья поступила
в редакцию 14.03.2013

УДК 021.13

Л.А. КОЖЕВНИКОВА

НАУЧНЫЕ ШКОЛЫ В БИБЛИОГРАФОВЕДЕНИИ И БИБЛИОТЕКОВЕДЕНИИ КАК ФАКТОР ПРОГРЕССА РОССИЙСКОГО БИБЛИОТЕЧНОГО СООБЩЕСТВА (подходы, методы, модели)

д-р пед. наук, проф.,
ГПНТБ СО РАН, Новосибирск
e-mail: onimr@spsl.nsc.ru

Статья посвящена природе и специфике научных школ библиографоведения и библиотековедения, определению их места в сохранении профессионального уровня библиотечной науки. Характеризуются методы исследования состояния когнитивных и социальных коммуникаций в данных науках, на базе которых осуществляется взаимодействие ученых.

Ключевые слова: научные школы, библиотековедение, библиографоведение, коммуникации, регионы, профессиональная печать.

Теоретическое осмысление перспектив развития библиотеки как социокультурного института в условиях современной российской действительности во многом зависит от институализации библио-

тековедческого знания и ассимиляции его с накопленным опытом.

Специфической формой институализации научного знания являются научные школы. Роль научных школ в процессе развития российского библиотековедения трудно переоценить. Они свидетельствуют об

⁴ Там же. Л. 41.

уровне знаний профессионального сообщества. Их существование является особенно важным в период перехода от онтологической проблематики, когда изучаются сущностные свойства, структура, закономерности специальных библиотековедческих дисциплин (фондоведения, обслуживания и т.д.), к гносеологии, предполагающей логико-методологический анализ структуры целостного библиотековедческого знания. Эти процессы, как правило, сопровождаются расширением методологического поля библиотековедческих исследований, изменением его границ – многие исследования проводятся в междисциплинарном пространстве, что предполагает постоянное общение ученых различных отраслей, связанных одной проблемой.

По мере того, как процесс производства научного знания выделяется в качестве самостоятельного в системе деятельности библиотечного специалиста, у профессионального сообщества возникает необходимость в организации новой стратегии научного поиска, что в свою очередь требует совершенствования понятийного аппарата, корректировки научных парадигм, выработки единого «стиля мышления».

Все эти проблемы помогает решать научная школа, задачи которой сводятся к анализу крупной научной проблемы, недоступной отдельным исследователям. Кроме того, научная школа – это база подготовки молодых ученых, формирования их профессиональной культуры. Следует отметить многообразие понятий «научная школа». Они рассматриваются то как исследовательский коллектив, причем не обязательно имеющий формальную принадлежность к какому-либо структурному подразделению (НИИ, университету, библиотеке); то как направление в науке, объединяющее интересы группы исследователей; то как интеллектуальная неформальная общность ученых разных статусов, выполняющих определенную исследовательскую программу.

В качестве примера неформальной общности ученых, разрабатывающих одно из направлений в библиотековедении, можно назвать представителей Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска, Краснодара, связанных общностью интересов в области *библиотечной экономики*.

В начале 1980-х гг. возникла и стала активно развиваться санкт-петербургская научная школа. Основной ее целью была проблема разработки статуса библиотечной экономики. Представители этой школы Ж.С. Шадрина, Е.В. Небогатикова, Н.В. Могилев, Л.В. Куликова в своих работах с позиций экономических законов изучали отдельные проблемы сбалансированного развития библиотек и их структурных подразделений.

В 1990-е гг. в связи со сменой экономического строя и изменениями социума стала активно формироваться московская школа библиотечной экономики. Ее представители – И.К. Джерелиевская, А.И. Каптерев, В.К. Ключев, И.М. Сулова, Е.М. Ястребова – внесли значительный вклад в разработку фундаментальных

аспектов библиотечной экономики, ее связей с менеджментом и маркетингом.

Совокупность внешних и внутренних факторов, участвующих в создании социально-экономической среды производства и распределения библиотечных продуктов и услуг, исследовалась в работах представителей сибирской научной школы библиотековедения. Проведенные в ГПНТБ СО РАН в 1990-е – начале 2000-х гг. масштабные исследования, так или иначе касавшиеся определения места библиотеки в структуре базовых социально-экономических процессов территории, позволили очертить концептуальные рамки библиотечной экономики как особого исследовательского направления, дать исходную парадигмальную характеристику ее объекта и предмета, разработать систему терминов.

Следующий этап деятельности библиотечных специалистов, объединенных крупными научными направлениями, такими, например, как методологические проблемы экономики библиотечного дела – И.Н. Басамыгина (Краснодар), Ю.А. Горшков (Москва), Л.А. Кожевникова (Новосибирск), Е.А. Фенелонов (Москва) – получил развитие в первом десятилетии XXI в. В работах названных авторов дано новое теоретическое осмысление экономики библиотечной деятельности, расширено исследовательское поле библиотековедения в целом [1].

И наконец, в период трансформаций российского социума, для которого были характерны серьезные противоречия между обществом, личностью, культурными институтами и остро встал вопрос о том, из каких средств должны оплачиваться ресурсы библиотечного производства, если конечный продукт библиотеки – это по-прежнему социальное благо, исследователи обратились к проблемам совокупного библиотечного потенциала [2; 3] и месту библиотечной отрасли в контексте социокультурных и экономических процессов [4].

Можно привести и другие примеры научных коллективов, исследующих те или иные направления библиотечной деятельности. Смысл, однако, не в количестве примеров, а в том, какие концепции и парадигмы открывают наибольший спектр возможностей для развития теории библиотековедения в целом. Иными словами, чтобы понять закономерности развития библиотечного знания, необходимо подойти к этому явлению с позиций его включенности в общую систему науки. А это возможно лишь при исследовании такого социального феномена, как научная школа, объединяющая ученых для проведения исследований в междисциплинарном пространстве.

По уровню локализации научные школы могут быть национальными, региональными, локальными, личностными.

Крупнейшей научной школой *регионального библиотековедения* является сибирско-дальневосточная. Ее зарождение относится ко второй половине XX в., оно было связано с деятельностью региональных и зональных объединений библиотек, координацией их работы, прежде всего в области библиографии [5].

Изучая теорию и практику развития территориальных библиографических систем в контексте исторических, культурологических, социально-экономических исследований, сибирские и дальневосточные специалисты (А.Н. Маслова, Е.Б. Соболева и др.) определили общую основу этих систем, охарактеризовав их как специфическое явление культуры, а именно часть книжной культуры территории. Тем самым они определили место региональных библиографических систем среди социальных институтов современного общества, связанных с книгой и чтением.

Это было особенно важно, поскольку в конце 1950-х – начале 1960-х гг. решались задачи ускоренного социально-экономического развития Сибири и Дальнего Востока, что потребовало совершенствования существующей структуры библиотечно-библиографических ресурсов этого огромного региона.

Становление сибирской школы регионального библиотековедения также относится к началу 1960-х гг., что было связано с появлением в регионе крупнейшего библиотечного учреждения – Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Академии наук СССР (в настоящее время ГПНТБ СО РАН).

Развитию отдельных направлений регионального библиотековедения способствовало также открытие вузов культуры – Восточно-Сибирского, Хабаровского, Кемеровского, Алтайского. Результаты исследований, проводимых в научных библиотеках и вузах, находили отражение на страницах региональных сборников, таких как «Научные библиотеки Сибири и Дальнего Востока», «Вузы и библиотеки Западной Сибири: опыт развития» и др.

Организатором и руководителем первых коллективных исследований стала ГПНТБ СО РАН, а исходные теоретические посылки были заложены в статьях и монографии директора библиотеки Н.С. Карташова [6].

Однако по мере активизации региональных исследований библиотековеды все чаще приходили к выводу, что ни одно учреждение в отдельности не в состоянии выполнить весь объем работ. Необходимо было свести к минимуму распыление сил, ликвидировать дублирование в научной деятельности библиотечно-общества.

Активное развитие территориальных библиотечных связей происходило через совершенствование зональных библиотечных объединений, координацию деятельности научных и специальных библиотек [7; 8], а также через создание библиотечно-территориальных комплексов [9].

Разветвленная региональная система научных библиотек Сибири и Дальнего Востока оказала значительное влияние на развитие теории и практики библиотечного дела и библиографии.

Организация научных исследований в XXI в. носит принципиально иной характер [10]. Экономические и социокультурные условия развития российского общества в 1990-х гг. сложились таким образом, что

перестали существовать большие исследовательские коллективы, которые сложились в советском библиотековедении и библиографоведении. Каждая региональная школа отныне опирается на собственные силы и традиции (особенно это характерно для национальных научных школ), проводит отбор для изучения тех проблемы, которые представляются наиболее актуальными для них.

Вместе с тем, формальные и неформальные творческие контакты, межличностные коммуникации между отдельными исследовательскими коллективами не только сохранились, но и получили дальнейшее развитие. Этому способствовало совершенствование организации научных школ, наличие развитой системы библиокоммуникаций, распространяющих научные знания в виде печатной и электронной продукции

В.А. Фокеев определяет библиокоммуникацию как относительно автономную подсистему в целостной системе движения социального знания [11, с. 172].

Научные коммуникации в библиотековедении позволяют осуществлять взаимодействие ученых не только друг с другом, но и с представителями других социальных групп, обществом в целом. Обмениваясь суждениями по поводу содержания научного знания, а также научной информацией, давая оценку их теоретической и практической значимости, библиотечное общество использует научные коммуникации для принятия или отклонения эмпирического и теоретического знания. Философы науки [12, с. 68, 394] выделяют два основных вида научных коммуникаций: когнитивные и социальные.

Когнитивные коммуникации имеют своей целью принятие общезначимого для участников познавательного процесса решения об истинности той или иной научной гипотезы, адекватной модели развития исследуемого явления, поскольку цели исследователей, их интересы могут не совпадать. Когнитивная коммуникация осуществляется в процессе обсуждения и рецензирования монографий, учебных пособий, статей на страницах профессиональных журналов, а также докладов на конференциях, дискуссий по их результатам, научных экспертиз. Когнитивная коммуникация представляет собой сложную структуру взаимодействия как между учеными отдельных научных сообществ (например отделов, лабораторий), так и между отдельными научными школами. Можно также говорить о когнитивных коммуникациях внутри отдельных научных дисциплин, междисциплинарных сообществ, профессии.

Обмен информацией по приоритетным аспектам институциональных, экономических, организационно-управленческих, кадровых проблем осуществляется в рамках социальных коммуникаций. Они проявляют себя как внутри научного сообщества, так и в процессе взаимодействия библиотековедения с различными институтами и подсистемами культуры [13].

Итак, попытаемся дать оценку вклада различного рода коммуникаций в общий базис формирования научных школ регионального библиотековедения.

Сборники научных трудов – анализ их материалов позволяет проследить становление регионального библиотековедения как социокультурной, экономической и профессиональной субкультуры, а также проанализировать деятельность научных школ в плане разработки теоретических концепций, методов, категориального аппарата. Поскольку сибирско-дальневосточная научная школа формировалась в основном на базе ГПНТБ СО РАН, имеет смысл проанализировать научные сборники ее трудов, тем более что все они носят межрегиональный характер. Анализ необходимо проводить по нескольким параметрам. Во-первых, с точки зрения методологической интерпретации полученных в ходе практической деятельности авторов статей результатов, что позволит проследить превращение эмпирических результатов в теоретические схемы регионального библиотековедения и библиографоведения. В свою очередь, это даст возможность увидеть, как осуществлялось восхождение от конкретного к абстрактному, как усложнялись методы исследования, появлялись новые элементы и уровни организации.

Во-вторых, анализ содержания научных сборников позволяет установить степень активности отдельных представителей научной школы в процессе формирования знаниевой конструкции отрасли.

В-третьих, анализ содержательного наполнения сборников дает возможность рассмотреть, какие новые научные направления появляются, разрабатываются участниками научной школы, имеет ли место преемственность, каково соотношение фундаментальных и прикладных знаний.

Огромную роль в развитии всех видов научных школ играют профессиональные *журналы*, – научные и научно-практические. Среди них можно назвать такие центральные журналы, как «Библиотековедение», «Библиография», «Вестник БАЕ» (Библиотечной ассоциации Евразии) и др., в которых могут публиковаться все представители библиотечного научного сообщества, и периодические издания, имеющие локальный характер. Сейчас их достаточно много, особенно престижными следует считать те, которые имеют статус «ваковских» научных журналов, например, издаваемый с 2005 г. ГПНТБ СО РАН научный журнал «Библиосфера».

В Сибирско-Дальневосточном регионе издается достаточно много локальных журналов, например «Вестник национальной библиотеки Республики Саха (Якутия)», «Вестник Дальневосточной государственной научной библиотеки», «Библиопанорама» (Якутия) и др. Все эти журналы имеют разное целевое назначение, по-разному наполняются материалами, однако анализ их публикаций позволяет утверждать, что они вносят определенный вклад в проблематику регионального библиотековедения и библиографоведения.

Вероятно, имеет смысл вернуться к проблеме исследования профессиональной периодической печати, – такие исследования активно проводились в начале 1970-х гг. в Ленинградском государственном институте культуры [14], но потом о них забыли. Между тем в данных исследованиях, наряду с историей и теори-

ей профессиональной периодической печати, а также анализом публикаций дискутировались и проблемы журнальной библиографии, в частности проблемы рецензирования.

Рецензии – это важнейший элемент когнитивных коммуникаций. Сегодня их появление на страницах профессиональной печати во многом носит случайный характер. Доля оцениваемых монографий, сборников и других изданий, оперативность появления рецензий – это проблемы, требующие специального анализа, что позволит не только разрабатывать рейтинговые оценки отдельных профессиональных журналов, но и оценивать научные школы по количеству и качеству выпущенных монографий, учебников и т.п.

Важную роль в оценке *кадров научных школ* играют такие формы, как аспирантура и соискательство. Определить эффективность подготовки научных кадров возможно через защищенные докторские и кандидатские диссертации, а вернее, через их авторефераты. Методика такого анализа дается в трудах А.Н. Ванеева [15] и В.С. Крейденко [16]. Подспорьем в этом может стать база данных, в которой найдут отражение список защищенных диссертаций (по годам) и сведения о научных руководителях.

И, наконец, характеристика социальных коммуникаций библиотечного научного сообщества может быть дана через анализ трудов конференций, которые с различной периодичностью проводятся крупными библиотеками и вузами региона, например, «Макушинские чтения» [17], «Книга и мировая культура» [18], «Юдинские чтения».

Слабое развитие получил жанр «научной биографии» представителей школ регионального библиотековедения и библиографоведения, а ведь именно они формировали теоретические основания, понятия и принципы научного знания.

Как правильно считает С.Н. Иконникова, «портретная галерея выдающихся деятелей культуры является частью исторической культурологии и позволяет более полно представить роль личности в развитии творческого потенциала культуры» [19, с. 6]. Модели исследования биографий ученых, представителей той или иной научной школы, были разработаны А.Л. Валевским [20]. В качестве составляющих модели он рекомендует хронологическую, профессиональную, интеллектуальную, психологическую, социокультурную компоненты. Используя их, мы восстанавливаем не только конкретные черты облика индивида, но и подчеркиваем роль биографии того или иного ученого как важного источника в историческом познании. К сожалению, этот источник еще слабо используется в изучении научных школ библиотековедения и библиографоведения.

Таким образом, основная цель научных школ – это их нацеленность на постоянный прирост знания, его новизну. По мере того как наука будет занимать все большее место в качестве самостоятельного направления деятельности библиотечного специалиста, значение научных школ будет возрастать.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кожевникова Л.А.* Проблемы экономики библиотечного дела на современном этапе // Библиотечное дело – XXI век: науч.-практ. сб. М., 2010. Вып. 2(20). С. 170–184.
2. *Кожевникова Л.А.* Экономические ресурсы научных библиотек. М.: Либерея, 2006. – 190 с.
3. *Трескова П.П., Оганова О.А.* Этапы формирования и развития библиотечно-информационной системы Уральского отделения РАН // Библиосфера. 2011. № 3. С. 9–16.
4. *Волженина С.Ю.* Развитие библиотечной отрасли Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в период промышленного освоения региона (1960–1980 гг.) // Библиосфера. 2012. № 1. С. 51–53.
5. *Маслова А.Н.* Краеведение и библиотека: избр. ст. СПб.: Профессия, 2010. 368 с.
6. *Карташов Н.С.* Региональное библиотековедение: науч.-практ. пособие. М.: Либерея-Бибинформ, 2004. 224 с.
7. *Маслова А.Н.* Очерки истории сибирской библиографии: избранные. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2012. 244 с.
8. *Меньщикова С.П., Пайчадзе С.А.* Состояние разработанности проблемы взаимодействия библиотек Сибири и Дальнего Востока (1979–1988 годы) // Развитие библиотечного дела в Сибири и на Дальнем Востоке в советский период / ГПНТБ СО АН СССР. Новосибирск, 1988. С. 142–164.
9. *Карташов Н.С.* Формирование библиотечно-территориальных комплексов. Новосибирск, 1978. 240 с.
10. *Артемяева Е.Б., Кожевникова Л.А.* Роль Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук в развитии библиотечного знания и науки // Вклад информационно-библиотечной системы НАР в развитие отечественного библиотековедения, информатики и книговедения. Новосибирск, 2011. С. 157–173.
11. *Фокеев В.А.* Библиография: теоретико-методологические основания: учеб. пособие. СПб.: Профессия, 2006. 352 с.
12. *Лебедев С.А.* Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории). М.: Академический проект, 2008. 692 с.
13. *Кожевникова Л.А.* Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2012. 144 с.
14. Библиография на страницах периодических изданий: сб. науч. тр. ГЗО. Л, 1976. 215 с.
15. О методологической базе библиотековедческих исследований // Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения (по материалам журнала «Библиосфера»: сб. науч. ст. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2010. С. 7–14.
16. *Крейденко В.С.* Методы научного познания в авторефератах докторских диссертаций. Специальность 05.25.03 «Библиотековедение, библиографоведение и книговедение // Современное состояние методологии научных исследований в области библиотековедения (по материалам журнала «Библиосфера»: сб. науч. ст. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2010. С. 14–26.
17. Девятые Макушинские чтения: материалы науч. конф. / ГПНТБ СО РАН. Новосибирск, 2012. 370 с.
18. Книга и мировая культура : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Омск: Вариант-Омск, 2010. – 404 с.
19. *Иконникова С.Н.* Биографика как часть исторической культурологии // Вестн. СПбГУКИ. 2012. № 2(11). С. 6–10.
20. *Валевский А.Л.* Биографика как дисциплина гуманитарного цикла // Лица: биограф. альманах. СПб., 1995. С. 93.

*Статья поступила
в редакцию 04.04.2013*